

— Коровье молоко? — удивилась си-фэй. В столице редкий простолюдин пьет коровье молоко, да и господа в дворце его не пьют.

Во-первых, у него резкий запах, во-вторых, оно не прошло пастеризацию, и от него иногда болит живот. В дворце считают, что коровье молоко не такое чистое, как молоко кормилицы.

Все дворцовые слуги знали, что этим господ поить нельзя, и сейчас с изумлением уставились на Лу Цзыяо.

Си-фэй же рассмеялась:

— Какое совпадение! В детстве я тоже очень любила коровье молоко. Неудивительно, что Седьмой так о нем грезит, вкус унаследовал от меня. Вы только посмотрите, как он волнуется!

Лу Цзыяо улыбнулся:

— К сожалению, сегодня я не приготовил коровьего молока, придется разочаровать принца.

После этих слов седьмой принц еще не сообразил, в чем дело, и продолжал цепляться за руку Лу Цзыяо:

— Одна сказка — две порции молока! Одна сказка...

На полуслове выражение лица пухлого малыша вдруг застыло, и он перекроил фразу Лу Цзыяо:

— Разочаровать принца?

Лу Цзыяо обернулся к карапузу и беспомощно прошептал:

— Да, сегодня я не принес молока. Принц все равно расскажет мне сказку?

Седьмого принца словно громом поразило. Пухлыми ручками он вцепился в рукав Лу Цзыяо и запальчиво запричитал:

— Принцу нельзя разочаровываться! Принцу нельзя разочаровываться!

Пухлик, должно быть, хотел сказать: «Нельзя разочаровывать принца».

Настоящий детеныш Лун Аотяня, который невероятно ценит свое собственное настроение!

Лу Цзыяо развел руками:

— Но я правда не принес с собой молока.

Снова грянул гром среди ясного неба. Седьмой принц разрыдался прямо на месте: надув губки и задрав головку, он со слезами на глазах уставился на подведшего его глупого Лу Цзыяо.

Лу Цзыяо: «...»

Что он мог поделать, если в магазине ничего не обновилось!

Почему под разочарованным взглядом пухлого малыша он чувствует вину?!

— Перестань капризничать, — опасаясь, что сын устроит сцену, си-фэй велела служанке

унести седьмого принца пить молоко.

Однако принц, тяжело переживавший утрату любимого молока, остался верен своему слову и неожиданно начал рассказывать сказку «Хоу И сбивает солнца»!

Эту историю принц любил с легкостью отбубнить каждый раз, когда хотел отмахнуться для галочки.

Едва услышав: «Давным-давно за восточным морем жили десять солнц...», Лу Цзыяо прищурился и недоверчиво уставился на карапуза.

Не дал молока — и получи «Хоу И сбивает солнца»?!

Ах ты, бесстыжий поросенок!

Впрочем, пухлый малыш не успел досказать сказку: служанка подхватила его сзади и унесла кормить.

Переступая порог, служанка слышала, как принц все еще вещает:

— Хоу И натянул лук, приложил стрелу и выстрелил в те девять солнц...

Когда убрали еду, си-фэй отослала служанок и принялась подробно обсуждать план с Лу Цзыяо.

Следующие несколько дней Лу Цзыяо временно жил в боковом павильоне, чтобы тренировать пухлого малыша по плану повторять предсказание тетушки По.

В условиях отсутствия молока заставить пухлика участвовать в представлении было задачей адской сложности!

Лу Цзыяо велел служанке достать грудного молока, разбавил его тростниковым сахаром и налил в меховой бурдючок из овечьей шкуры, надеясь обхитрить ребенка.

Но пухлый малыш сделал всего один глоток, скривил губы, отвернулся и недовольно заёрзал.

По плану Лу Цзыяо, стоило си-фэй поднять руку и поправить шпильку в виде крыльев бабочки, седьмой принц должен был тут же повторить «предсказание» тетушки По.

Каждый раз в начале тренировки принц охотно сотрудничал, но стоило повторить все три-пять раз, как он начинал канючить: «Я так устал-о-о».

Больше всего они боялись, что перед Императором он вдруг откажется подчиняться!

И Лу Цзыяо, и си-фэй были в полном тупике.

— Кажется, принцу очень нравится говорить эту фразу, — беспомощно заметив это вслух, Лу Цзыяо завел с си-фэй разговор о странном феномене.

Си-фэй смущенно улыбнулась и со вздохом объяснила причину:

На самом деле седьмой принц вовсе не понимал смысла фразы «Я так устал-о-о». Просто каждый раз, когда он о чем-то просил матушку-наложницу, та отвечала: «Я так устала». Это означало, что его просьба не будет исполнена.

Поэтому в представлении пухлого малыша эта фраза стала синонимом отказа.

Выслушав ее, Лу Цзыяо и смеялся, и плакал: неудивительно, что пухлый малыш говорил «я» только в этой фразе — он просто подражал взрослым.

Незаметно прошло три дня, вот-вот должен был выйти императорский указ, а принц становился все неслышнее с каждым днем и в итоге вовсе отказался повторять предсказание!

Лу Цзыяо пришлось столкнуться с жестокой реальностью: этого кроху и впрямь нелегко приручить — без молока он совсем переставал слушаться.

Наверное, дети с эмоциональными расстройствами все такие, не стоит требовать от него слишком многого.

Вот только от мысли, что вся его отцовская забота проиграла молоку «Ванцзай», становится как-то досадно.

Постепенно седьмой принц, так и не дождавшийся молока, перестал с надеждой смотреть на Лу Цзыяо.

Служанки тоже заметили, что маленький принц вновь погрузился в свой собственный мир и даже отказывался слушать сказки перед сном.

Видимо, потому что за сказку больше нельзя было получить молоко от Лу Цзыяо.

Лу Цзыяо чувствовал себя немного уязвленным — казалось, будто растил-растил неблагодарного сына.

Но все же он собрался с духом, чтобы успеть обучить седьмого принца до того, как Император прибудет во дворец Цинцун.

Кое-как выбив в магазине коробку чистого молока «Гуанмин», Лу Цзыяо незамедлительно обменял её, съездил домой, налил две пачки молока в бурдюк и без промедления вернулся во дворец, сказав, что слуги из дома привезли свежее коровье молоко, которое еще не успели подсластить.

По поручению Лу Цзыяо служанка отнесла молоко на кухню, добавила туда мед и тростниковый сахар, подогрела на медленном огне, перелила обратно в бурдюк и поспешила в комнату маленького принца.

Седьмой принц в обеих руках держал по плюшевому тигренку и устраивал дуэль за звание царя джунглей.

Стоявшая рядом нянечка вздохнула.

Когда у маленького принца хорошее настроение, он любит играть в зайчонка, прыгающего через речку, и только при плохом настроении заставляет драться двух тигров.

Никто не знал, почему у маленького принца в последнее время испортилось настроение.

Служанка торопливо вошла с бурдюком в руках и сообщила нянечке: «Это молоко только что принес второй молодой господин Сюэ, его подогрели с медом и сахаром, пусть принц попробует!»

Нянечка взяла молоко, открыла крышку, понюхала, и ее глаза тут же засияли.

Такой насыщенный и совсем без душка молочный аромат — точно такой же, как у того молока, которым раньше поил принца господин из семьи Сюэ!

Если покормить маленького принца таким молоком, то, возможно, в будущем она сможет, как и Лу Цзыяо, завоевать особые милость и привязанность маленького господина!

Подумав так, нянечка тут же отослала молоденькую служанку, чтобы принц не запомнил ее заслугу в доставке молока. Сама же она с улыбкой взяла бурдюк, присела на кушетку, поднесла горлышко к губам маленького принца и ласково произнесла:

— Ваше Высочество, попробуйте глоток, это молоко даже вкуснее, чем из дома второго молодого господина Сюэ!

Седьмой принц даже не повернул головы в ее сторону. Продолжая крутить в руках тигрят, он слегка наклонил голову и сделал глоток.

Ощувив во рту знакомый и в то же время немного иной вкус молока, принц замер. Изумленно хлопая светлыми глазами, он обернулся к бурдюку, а затем поднял голову и радостно уставился на нянечку.

Нянечка от ликования потеряла голову:

— Ну как? Если Вашему Высочеству нравится этот вкус, слуга будет каждый день поить вас им, хорошо?

*

Лу Цзыяо ждал известий в боковом павильоне. Служанка вернулась без бурдюка, сказав, что уже относил его в комнату принца.

На вопрос, понравилось ли принцу молоко, служанка ответила, что не знает, так как нянечка отослала ее.

Лу Цзыяо повернулся, собираясь выйти и посмотреть, что происходит, но не успел дойти до двери, как та распахнулась снаружи.

Не успел он сообразить, в чем дело, как увидел, что маленькая пухлая фигурка снарядом несется прямо на него.

Хотя у самого его дома пухлый малыш сбавил скорость, Лу Цзыяо все равно попятился на несколько шагов, пока не уперся спиной в квадратный стол.

Взглянув вниз, он увидел, что седьмой принц бережно сжимает в пухлой ручонке бурдюк и, задрав личико, похожее на круглую булочку, сияющими глазами смотрит на него.

Лу Цзыяо посмотрел на бурдюк в его руках и в замешательстве спросил:

— Принцу не понравилось молоко?

Седьмой принц поднял бурдюк, протянул его Лу Цзыяо и с восторгом напомнил:

— Принц пьет молоко? Принц пьет молоко!

Лу Цзыяо, давно не видевший карапуза таким воодушевленным, не сразу сообразил: принц хочет, чтобы он поил его лично.

Хоть он и был в полном недоумении, все же охотно принял бурдюк, открыл крышку и прямо на месте начал поить его.

Как раз в этот момент из покоев принца наконец подбежала нянечка. Увидев, что Лу Цзыяо поит маленького принца молоком, она едва не позеленела от досады!

Только что, когда она дала принцу сделать глоток, тот радостно взглянул на нее, но тут же вырвал из ее рук бурдюк, спрыгнул с кушетки и во весь дух помчался в павильон Лу Цзыяо!

Она даже не могла за ним поспеть — пухлые ножки принца мелькали так быстро, что расплывались перед глазами!

Добежав до бокового павильона на одном дыхании, нянечка застала Лу Цзыяо за кормлением принца!

Ей хотелось выплеснуть гнев, но поводов не было: молоко принес во дворец именно Лу Цзыяо. Оставалось лишь недоумевать, почему маленький принц непременно хотел, чтобы его поил именно Лу Цзыяо.

Сам Лу Цзыяо тоже был в полном замешательстве.

<http://bllate.org/book/18379/1766884>